

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ДРУГИЕ КОНФЕССИИ:
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ СВОБОДОМЫСЛИЯ /
RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND OTHER CONFESSIONS:
ACTIVITY AND FREE-THINKING PROBLEMS

Серия «История»
2014. Т. 9. С. 53–59
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 2(С18Ирк)

Иркутское духовенство и вице-губернатор А. П. Жолобов: протест или вольнодумство?*

А. П. Санников

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения, сложившиеся между вице-губернатором А. П. Жолобовым и иркутским духовенством. Они носили явно неприязненный характер. Закономерным их итогом стало участие иркутского духовенства в событиях февраля 1733 г., направленных против Жолобова и известных как «иркутская ребелия».

Ключевые слова: Иркутская епархия, Иркутский Вознесенский монастырь, православное духовенство, вице-губернатор А. П. Жолобов.

В феврале-марте 1733 г. в Иркутске произошли события, которые современники назвали «иркутской ребелией». В них оказались вовлечены все слои городского населения: чиновники, воинская команда, купечество, горожане и духовенство. Духовенство сыграло в этих событиях особую роль, поскольку оно впервые выразило свою позицию по отношению к гражданской власти, выйдя за пределы обыденного церковного служения. Дело разворачивалось вокруг отставки иркутского вице-губернатора Алексея Петровича Жолобова.

Сибирский историк М. О. Акишин так характеризует А. П. Жолобова: «Он принадлежал к поколению служилых дворян, чью судьбу определили реформы Петра Великого. Именно благодаря преобразованиям начала XVIII в. этот выходец из рода московских дворян добился высокого положения в администрации Российской империи. Будучи сначала строевым, а затем штабным офицером Петровской армии, он вошел в тот круг служилых дворян, которые в ходе Северной войны внесли решающий вклад в победу. После окончания войны Жолобов получил заметное назначение на гражданской службе. На основании резолюции Петра от 17 апреля 1722 г. он стал прокурором Штатс-контор-коллегии. 28 апреля 1730 г. получил чин статского советника. 31 января 1731 г. был назначен иркутским вице-губернатором» [1, с. 569].

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00308.

В летописи Иркутска о нем сказано: «...В канцелярских делах был заобычен, а в судебных разсудителен, и во время правления его колодников имелось малое число, в собрании казенных сборов был радетелен и своим старанием соборную церковь застроил. Средняго роду людям никаких обид и налогов не чинил, а к богатым прицепки чинил по причинам, с коих и взятки брал, также и промышленникам, у коих сроки паспортам минули, за взятки новые давал» [3, с. 140].

За свое трехлетнее пребывание в должности вице-губернатора Иркутской провинции он сумел правдами и неправдами нажить почти 35 тыс. руб. Своих противников, а среди них были чиновники и торговые люди, он «пытал безвинно и при пытках жег огнем» [2, с. 70].

Иркутск в это время занимал особое место среди сибирских городов. В 1724 г. он стал административным центром провинции, в состав которой вошла большая часть Восточной Сибири (за исключением Енисейской провинции) и Дальний Восток. Из Иркутска контролировался поток пушнины, поступавшей в Россию (в основном из Якутска), производство и продвижение хлеба и продовольствия (Иркутск, Илимск), дипломатические отношения и караванная торговля с Китаем (Нерчинск и Селенгинск), освоение Дальнего Востока (Охотск). По оценке самого А. П. Жолобова, «делами так провинция отегощена, что ни в губернии столько. Вся Сибирь приемом мяжкой рухляди и отправлением корована ж и розменою на границе, а паче пограничныя дела» [1, с. 570].

Являясь выразителем нового петровского времени, А. П. Жолобов надеялся больше на поддержку своих покровителей в столице (П. И. Ягужинского, А. С. Маслова, А. Ю. Бибикина), чем искал опору в сибирском обществе. Отношения с иркутским духовенством у него сложились откровенно неприязненные. Он отказал в помощи иркутскому епископу Иннокентию (Кульчицкому) в организации миссионерских поездок по епархии. Задерживал решение вопроса о выплате жалования. Не проявлял сочувствия к церковному строительству. Не стал выполнять сенатский указ о постройке в Иркутске архиерейского дома.

В дело был вынужден вмешаться сибирский губернатор А. Л. Плещеев. 23 декабря 1731 г. он обратился с личной просьбой к Жолобову: «В надежде вашей, моего государя, милости прошу, какие случатся нужды преосвященному архиепископу Иркутскому отцу Иннокентию, пожалуй, государь, покажи к нему свое благодеяние. А я у вас, моего государя, о том со усердием прошу как о себе. И остаюсь на вашу милость в надежде, понеже преосвященный архиепископ Иннокентий в бытность свою в Москве был мне отец духовной» [1, с. 574]. Но и эта просьба осталась со стороны Жолобова без ответа.

Еще большее отчуждение в среде духовенства вызвали действия вице-губернатора по смерти епископа Иннокентия (Кульчицкого). Святитель проживал в Вознесенском монастыре, в 6 верстах от города, поскольку в Иркутске архиерейского дома не было. Получив сведения о смерти епископа Иннокентия, Жолобов направил в Вознесенский монастырь секретаря провинциальной канцелярии Федора Лопаква и канцеляриста Злобина с воинской

командой. Все имущество умершего епископа и имевшиеся средства были изъяты в иркутскую провинциальную канцелярию. Действия проводились без учета монастырского уклада, среди вещей были прихвачены вещи и имущество, принадлежавшие монастырю. Иркутское духовенство сообщало, что в результате действий вице-губернатора «на погребение и повиновение ево архиерейское ничего не осталось» [6, л. 170].

Полученным имуществом А. П. Жолобов распоряжался по собственному усмотрению. По донесению наместника архиерейского приказа игумена Вознесенского монастыря Паисия, «оставшиеся после одного епископа имущество и ризницу и деньги и всякой келейной скарб якобы конфискованных не писав о том в синод забрал к себе в провинциальную канцелярию ис которых же оной Жолобов и в расход употребляет без указу самовольно» [6, л. 171].

В ответ Жолобов сообщал, что имущество умершего епископа «в провинциальную канцелярию велел взять для охранения и поставить в каменные палаты от пожарного случая для того де что монастырь деревянной» [6, л. 171 об.]. Он также обвинил игумена Паисия – «он де игумен и наместник из крестьянства породю зырян и великой пьяница и многих непотребств человек» [6, л. 172]. Вице-губернатор обещал вернуть все имущество или новому архиерею, или отправить в Синод, или доставить в Сибирский приказ, как будет решено Сенатом. Впоследствии, даже спустя два года – в 1733 г. епископу Иннокентию (Неруновичу) не удалось ничего вернуть, а Синод и Сибирский приказ сообщали, что «помянутых пожитков и протчих вещей в тот приказ в привозе не имеетца» [6, л. 172].

22 февраля 1732 г. на смену Жолобову был назначен Кирилл Карпович Сытин. В октябре 1732 г. он добрался до Тобольска, а 5 января 1733 г. прибыл в Иркутск. Жолобов в это время находился в Селенгинске и Нерчинске, откуда вернулся 9 января. По приказу Сытина ему запретили входить в канцелярию и отдавать распоряжения приказным служителям. Однако еще в дороге Сытин тяжело заболел и умер 2 февраля 1733 г., не успев принять дела. Горожане отказались подчиняться Жолобову.

В этой ситуации во главе города фактически оказалась вдова Сытина Екатерина. Она сообщила иркутянам, что «муж ее при смерти приказывал каманду Бухалцу». И. Д. Бухольц занимал в это время должность коменданта Селенгинска. Узнав о событиях в Иркутске, он категорически отказался принимать на себя руководство. Тогда Сытина сумела убедить полковника Лисовского с казаками, чтобы они признали вице-губернатором ее пятилетнего сына Александра Кирилловича, «а для исправления дел быть у него в товарищах брегадиру и каменданту Бухалцу». Вслед за казаками власть малолетнего Сытина признали чиновники. Дворянин Иван Литвинцев, подьячий П. Татаринев и приказной Г. Лебратовский от имени дворянства и приказных передали управление вдове Сытина, которая в канцелярии «дела... исправляла и ясатчиков определяла».

Подобная ситуация в Иркутске уже случалась. В 1695 г. из Москвы в Иркутск был послан воевода С. Полтев. Но он не доехал до Иркутска и умер в Идинском остроге. В город приехала его вдова с малолетним сыном Николаем.

Жители города, желая сменить ненавистного им воеводу А. Савелова, собрались на мирской сход и выбрали воеводой Николая Полтева, а «в товарищи» к нему главу служилых людей сына боярского Ивана Перфильева. Сибирский приказ придал решению иркутян законную силу, и до 1698 г. город управлялся от имени малолетнего воеводы, когда на смену ему прибыл И. Николаев.

Но если в конце XVII в. все жители города выступили за удаление А. Савелова, то в 1733 г. мнение иркутян разделилось. А. И. Жолобову осталась верна рота солдат, которая не позволила восставшим расправиться с бывшим вице-губернатором, а впоследствии помогла ему восстановить порядок в городе.

В этой напряженной ситуации все ждали слова от духовенства. Ситуацию осложнял тот факт, что в Иркутске отсутствовал епископ. Второй глава Иркутской епархии Иннокентий (Нерунович) был назначен на иркутскую кафедру 5 июня 1732 г., рукоположен в сан 25 ноября, а в Иркутск прибыл в октябре 1733 г. [7, с. 316]. Поэтому иркутскому духовенству пришлось делать самостоятельный выбор.

13 февраля 1733 г. наместник архиерейского приказа игумен Вознесенского монастыря Паисий собрал на совет всех духовных лиц города для принятия решения. На совете присутствовали представители «черного» (монашествующего) духовенства: иеромонах Корнилий, иеромонах Стефан (Корытов), иеромонах Лаврентий, иеромонах Мисаил, иеродьякон Серафим, монахи – казначей Авраамий, келарь Иоиль, трое монахов (Иркутский Вознесенский монастырь); от Иркутского Знаменского монастыря – священник Яков Максимов; и «белого» (приходского) духовенства: протоиерей Иркутской Спасской церкви Петр Григорьев; ключарь-священник Иркутского Богоявленского собора Василий Федоров, священники собора Семен Иванов, Иосиф Петров; священники Прокопьевской церкви Иван Петров и Устин Иванов; священник Троицкой Петропавловской церкви Илья Карамзин; священник Богородице-Владимирской церкви Иван Андреев; дьяконы иркутских церквей Никифор Петров, Иван Федоров, Логин Миронов, Тит Григорьев; приказной надзиратель архиерейского приказа Алексей Попов, «странник Хинского государства поп Иван Филимонов».

Обсуждение проходило бурно. Игумену Паисию с помощью посоха удавалось останавливать разгорячившихся спорщиков и обеспечивать порядок. Выявились три позиции: 1) поддержать вдову Сытина («чтоб сытина сыну быть вице-губернатором а бухольцу советником»), 2) не вмешиваться в светские дела («в светские де дела вступатца нам не надлежит»), 3) поддержать Жолобова («за вице-губернатором никокова подозрения и обид и налогов не видим»).

Не обошлось и без взаимных упреков. Так, игумен Паисий упрекал ключаря-священника Иркутского Богоявленского собора Василия Федорова: «Василь ты де речи переносишь воеводам и мутишь ушами нашими и есть де просьба от граждан и от нас увижу как то де ты руки не приложишь будешь прочь от братии». В ответ ключарь сказал, «что де я от своей братии не прочь» [5, л. 888].

В результате удалось принять согласованное решение, которое было оформлено в виде доношения и направлено в иркутскую провинциальную канцелярию. Оно предусматривало признание вице-губернатором малолетнего Александра Кирилловича Сытина, а его товарищем – И. Д. Бухольца, действия А. И. Жолобова рассматривались как самовольство.

Приведем текст этого доношения: «Доносят города Иркутска духовного чина всякие люди, о чем наше доношение тому следуют пункты.

1. Сего 1733 года генваря 5 дня по имянному Ея императорского величества указу прибыл во град Иркутск вице-губернатором статской советник Кирилло Карпыч господин Сытин на место бывшего вице-губернатора Жолобова и прислан в Иркутскую провинциальную канцелярию Ея императорского величества о бытии ему в Иркутску вице-губернатором указы для ведома всем иркуцким обывателем которой господин Сытин во оное правление и вступил и онаго Жолобова повелено бытности ево вице-губернатором по приходным и расходным книгам сочесть и по делам и по поданным на него Жолобова прошениям в обидах и разорениях изследовать, а по следствии сочинить выписку со своим мнением для решения выслать в Москву в сибирский приказ.

2. И сего 1733 года февраля на 2 число в ночи оной вице-губернатор господин Кирило Карпыч Сытин от немощи и волею божиею преставился а остался от него сын его Александр Кириллович а ныне слышно что по кончине его превосходительства господина Сытина в Иркутску в вице-губернаторскую должность хочет вступить прежде бывшей вице-губернатором господин Жолобов по прежнему без указу Ея императорского величества самовольно.

3. А мы нижеподписавшиеся желаем во граде Иркутску судьей быть и всякие Ея императорского величества дела отправлять вышеписанного преставившегося вице-губернатора Кирила Карповича Сытина сыну его Александру Кирилловичу да с ним для вспоможения в товарищи бригадиру и комменданту господину Ивану Дмитриевичу Бухольцу.

Того ради всепокорно просим Ея императорское величество дабы сие наше покорнейшее доношение в иркуцкой провинциальной канцелярии повелено было принять и о вышеписанном писать куда надлежит. 1733 г. февраля 13 дня». Далее следовали подписи [4, л. 976–976 об, 977–977 об.].

Выступление духовенства повлияло на иркутян. Положение Жолобова стало серьезным. По его личной оценке, жители Иркутска «хотели живот мой отнять, чинили подписку, чтоб ее пятилетнему сыну быть виц-губернатором, их канцелярии караул велели меня убить ежели пойду. И полтретя месяца сидел в осаде до получения указу ис Табольска. И письменную крышпонденцию з губерниєю и з Бухальцем пресекли» [1, с. 584].

Ситуация, сложившаяся в Иркутске, разрешилась через несколько недель. Сибирский губернатор А. Л. Плещеев 9 марта 1733 г. приказал Жолобову исполнять обязанности вице-губернатора, а 12 апреля 1733 г. в Иркутск поступил указ, подтверждавший полномочия Жолобова, которому было «велено команду ведать по-прежнему».

Возвратившись к власти, Жолобов объявил иркутские события «ребелеу» (бунтом) и начал следствие. И. С. Литвинцев, С. С. Лисовский и

П. Татаринов оказались под розыском. Обвинения были предъявлены и игумену Паисию, которого Жолобов публично назвал «вором». Его обвиняли в развратном поведении, что «де вор и пьяница и явной блудник», а также в угрозах духовенству: «собрал попов в неволю и напився пьян хотел бить дубиною чтоб подписались чтоб сытину сыну быть вице губернатором а бухольцу советником, какова де воровства от веку неслыхано и попы де из за дубины руки приложили» [5, л. 892]. Ключарь-священник Василий Федоров показал, что игумен Паисий и священник Прокопьевской церкви Иван Петров его «за бороду держали и такие речи еще тебе такой матере седую ту бороду до волоса выдеру как то ты руки не приложишь» [5, л. 867].

Однако иркутское духовенство выступило в защиту Паисия. Разбирательство в отношении духовенства было поручено епископу Иннокентию (Неруновичу), прибывшему в епархию. Сенат потребовал от архиерея ответа «в том, что они к тому доношению руки прикладывали своею ль волею и не было б в том им от кого какого принуждения».

Были допрошены все лица, подписавшие доношение. Власти пытались выяснить все обстоятельства дела: роль жены Сытина, имело ли место давление или подкуп. В ходе проведенных допросов все подписавшие обращение заявили, что «принуждения де в том и пристрастия мы как от наместника игумена Паисия так и от других ни от кого не было також и он наместник дубиной нам не угрожал» [5, л. 890]. Слова Василия Федорова были объявлены оговором. В сложившейся ситуации сибирский губернатор предпочел замять дело. Игумен Паисий был удален из архиерейского приказа. Остальные представители духовенства ограничились лишь церковным покаянием.

Однако выступление иркутского духовенства имело огромное значение. Являясь одной из опор в колонизации края, православная церковь надеялась на поддержку со стороны государства. Не получив такой поддержки от местных властей (в лице вице-губернатора А. П. Жолобова), духовенство выразило свое разочарование. Но поскольку отчуждение и неприятие вызывал вице-губернатор лично (не случайно в доношении его именуют лишь по фамилии, тогда как вновь назначенного – по имени и отчеству), у них появилась наивная надежда на лучшего администратора. Выступление духовенства показывает, что в его среде начала формироваться гражданская позиция. В отсутствие епископа, как правило, единолично принимавшего решения по спорным вопросам, им впервые представилась возможность открыто высказать свое мнение. В дальнейшем они сумели отстоять свою позицию не только перед архиереем, но и следственной комиссией. В событиях февраля 1733 г., конечно, возобладал протест, но элементы вольнодумства и свободомыслия начали проявляться. Формировалось корпоративное сознание, что было новым явлением в среде сибирского духовенства.

Список литературы

1. *Акишин М. О.* Честь, служба и домашний быт российских дворян в их личной переписке 1730-х гг. // Русское средневековье : сб. ст. в честь проф. Ю. Г. Алексеева / отв. ред. А. Ю. Дворниченко. – М. : Древлехранилище, 2012. – С. 569–598.

2. Иркутск в панораме веков: очерки истории города. – Иркутск : Вост.-Сиб. издат. компания, 2002. – 512 с.
3. Первое столетие Иркутска. – СПб., 1902. – 400 с.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 4. Кн. 166.
5. РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 168
6. РГАДА. Ф. 248. Оп. 14. Кн. 781.
7. *Санников А. П.* Первые архиереи Иркутской епархии / А. П. Санников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология и религиоведение. – 2013. – № 2(11). – Ч. 1. – С. 314–320.

Irkutsk Clergy and the Vice-Governor A. P. Zholobov: Opposition or Free-Thinking?

A. P. Sannikov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article concerns the relationship between the Vice-Governor A. P. Zholobov and Irkutsk clergy. Its hostile nature resulted in that in February, 1733 Irkutsk clergy took part in actions against A. P. Zholobov, which became known as “Irkutsk rebellion”.

Keywords: Irkutsk eparchy, Irkutsk monastery of the Ascension of Christ, Orthodox clergy, Vice-Governor A. P. Zholobov.

Санников Александр Павлович

*кандидат исторических наук,
доцент, кафедра истории России
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-05-22
e-mail: aps72@mail.ru*

Sannikov Alexander Pavlovich

*Candidate of Sciences (History),
Associate Professor,
Department of History of Russia
Irkutsk State University
1, Karl Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)24-05-22
e-mail: aps72@mail.ru*